

Ши Вэй узнала эту девушку — это была та самая, которая требовала поменяться с ней местами.

— Кэ Сюнь, Кэ Сюнь. — Ши Вэй почувствовала странную атмосферу и похлопала по плечу трёх своих подруг, игравших в игру. — Дай мне свой телефон.

— А? — Кэ Сюнь вышла из игрового транса, обменялась взглядом с Се Наньнань, вышла из игры и передала телефон Ши Вэй. — Что случилось, а где твой?

— Пэй Син взяла. — Ши Вэй открыла Weibo и начала листать. Как и ожидалось, в середине списка трендов она увидела имя Вэй Цзинжань.

— Вэй Цзинжань отказалась поменяться местами, известная актриса оказалась изолированной участницей??? — Кэ Сюнь тихо прочитала заголовок, одновременно удивляясь и злясь. — Что за чушь? Кто её изолировал?

Открыв видео, они увидели сцену смены мест. Вэй Цзинжань с улыбкой стояла напротив, а Ши Вэй с бесстрастным лицом сказала:

— Сзади много свободных мест, вы можете сесть вместе.

Затем камера переключилась на лицо Ши Вэй, которое было освещено светом, и она слегка приподняла веки.

Это выглядело так, будто она сделала огромный взгляд с неодобрением.

Ши Вэй: «...»

— Посмотрите комментарии. — Даже обычно мягкая Се Наньнань нахмурилась и начала листать вверх.

[Что за фигня? Кто это вообще такая? Как она может так вести себя со старшей! Уродка!]

[Она с самого начала хочет пойти по пути чёрного пиара? Хочет привлечь внимание за счёт нашей Сяо Цзин?]

[Заберите нашу милую Сяо Цзин, не связывайтесь с ней!]

[Кто вообще купил этот тренд? Опять используют Сяо Цзин для пиара.]

[Пусть уходит! Что за мусор участвует в шоу.]

Ниже была прикреплена гифка с «взглядом» Ши Вэй.

Кэ Сюнь не смогла больше смотреть и вышла из интерфейса:

— Что за люди? Любое вырезанное видео принимают за чистую монету, они что, без мозгов в интернете сидят?

— Многие такие, ведутся на пиар, и если много людей ругают, то ложь становится правдой. — Се Наньнань села рядом с Ши Вэй. — Вэйвэй, не обращай внимания, такое часто случается, просто игнорируй, и всё пройдёт.

Кто-то ещё обернулся на Ши Вэй, но Кэ Сюнь широко раскрыла глаза, и все испуганно отвернулись.

— Ничего. — Ши Вэй покачала головой. — Я знала, с чем столкнусь, когда сюда пришла.

Особенно в этой сфере, без способности выдерживать давление никуда.

Уже стемнело, участницы потихоньку возвращались в тренировочный зал, чтобы продолжить занятия, некоторых съёмочная группа забрала на интервью, и зал быстро опустел. Ши Вэй тоже взяла своих подруг и продолжила помогать Тун Хуа с её партией.

Хотя Ши Вэй говорила, что не обращает внимания, все видели, что она стала меньше улыбаться, иногда отвлекаясь. Кэ Сюнь и Пэй Син больше не шумели, а крутились вокруг Ши Вэй, пытаясь её развеселить.

Вечернее тренировочное время быстро прошло, Ши Вэй была последней на интервью, и когда она вышла из комнаты, здание было уже пустым, а её подруги ушли в общежитие.

Ши Вэй не пошла сразу в общежитие, а дошла до конца коридора и села. Там было место без камер, которое она обнаружила утром.

Она не знала, что днём съёмочная группа срочно установила камеру, которая могла захватить этот угол. Но это уже другая история.

Она села, обхватив колени, спиной к стене, и достала телефон из кармана. В коридоре было темно, только экран телефона освещал её лицо.

Волосы, растрёпанные после целого дня тренировок, были закреплены спортивной повязкой на лбу, а чёлка мягко свисала по бокам. Свет экрана освещал её профиль, и ночь добавляла ей лёгкую хрупкость, делая её похожей на подростка.

Ши Вэй больше не смотрела тренды, а открыла папку с прочитанными письмами. Там была только одна строка сообщений, все от одного и того же отправителя — случайного набора букв.

Последнее сообщение было датировано январем этого года, и в нём было просто написано: «Хорошо, будь осторожна».

Ши Вэй провела пальцем по экрану, открыла окно редактирования и написала:

Кажется, меня всё ещё никто не любит.

Нажала «Отправить».

Ши Вэй вздохнула, вытерла пот и вышла из здания. Снаружи было темно, только несколько уставших сотрудников зевали.

Летняя ночь была душной, даже ветер был горячим. Ши Вэй едва не столкнулась с низкой тенью, только что выйдя, и чуть не закричала.

— Тун Хуа? — Ши Вэй всё ещё была в шоке. — Почему ты ещё не ушла?

— Я... я ждала тебя. — Тун Хуа держала руки за спиной и смотрела на свои туфли. — Слишком поздно, нельзя одной.

Ши Вэй улыбнулась, похлопала её по плечу, и они вместе сели в машину съёмочной группы. Тун Хуа всё ещё молчала, а Ши Вэй была слишком уставшей, чтобы говорить.

Только перед выходом из машины Ши Вэй услышала шёпот Тун Хуа:

— Ты действительно хорошая, когда выйдет программа, люди это увидят.

Сказав это, Тун Хуа первой вышла из машины.

Ши Вэй на мгновение застыла, затем улыбнулась.

Следующие несколько дней тренировок прошли спокойно. Ши Вэй полностью погрузилась в выступление, и во время пения она могла забыть обо всех неприятностях. Благодаря Кэ Сюнь и Пэй Син она постепенно расслабилась, и иногда они вместе дурачились в тренировочном зале.

Двум учителям вокала приходилось успокаивать их энергию.

Казалось, что история с онлайн-травлей уже прошла, а может, и нет, потому что Ши Вэй всё ещё время от времени слышала новые слухи.

Эта история, похоже, разрослась. Кто-то выложил фотографии и информацию о Ши Вэй из её школьных лет. По словам человека, который представился её одноклассником, Ши Вэй в то время была хулиганкой, участвовавшей в школьном насилии.

Если предыдущее видео было лишь мелкой перепалкой между фанатами, то теперь это была настоящая буря. Всё больше людей присоединялось к обсуждению, и ситуация раздувалась, как снежный ком.

Даже если Ши Вэй больше не заходила в интернет, эти комментарии и слухи всё равно доходили до неё.

До публичного выступления оставалось всё меньше времени, и большая часть тренировок была уже позади. Основные песни и сценические движения были отработаны. Однажды утром, когда Ши Вэй собиралась, как обычно, отправиться в тренировочный зал, её вдруг остановил сотрудник съёмочной группы и попросил сняться в рекламной вставке для программы.

Ши Вэй удивилась, ведь обычно такие рекламные ролики снимали такие известные участницы, как Вэй Цзинжань и Юэ Цзыци.

Особенно учитывая её плохую репутацию, разве съёмочная группа не должна была уменьшить её экранное время?

— Значит, сегодня я не буду тренироваться? — с недоумением спросила Ши Вэй.

— Нет, просто иди за мной. — Сотрудник повёл её к чёрному минивэну и жестом предложил сесть.

Ши Вэй, всё ещё в тренировочной форме, неуверенно села в машину, и дверь с грохотом закрылась.

Внутри было темно, и Ши Вэй лишь через секунду смогла привыкнуть к слабому свету, заметив, что рядом с ней сидит ещё один человек.

Сначала она подумала, что это другая участница, которая тоже едет снимать рекламу, и повернулась, чтобы поздороваться, но вместо этого поперхнулась слюной и начала кашлять.

— Цзян... учитель Цзян? — наконец выговорила Ши Вэй.

Рядом с ней сидела Цзян Цыжу, которая спокойно откинулась на спинку сиденья, в

солнцезащитных очках, держа в руках модный журнал нового сезона и небрежно его листая.

Ши Вэй не обратила внимания на странность того, что она читает в очках, а вместо этого быстро осмотрела другие места, но не обнаружила других участниц. Только знакомую сценаристку и двух операторов спереди.

— Куда смотришь? — медленно произнесла Цзян Цыжу. — Съёмочная группа тебя не продаст.

Ши Вэй больше не смотрела, а села ровно.

Она всё ещё не понимала, почему её выбрали для рекламной вставки и зачем с ней едет преподаватель.

— Учитель Цзян, остальные ждут нас в другой машине, можем ехать? — осторожно спросила сценаристка.

Цзян Цыжу кивнула, и машина тронулась.

За окном пейзаж начал быстро мелькать, деревья, дороги и пешеходы оставались позади. Ши Вэй, которая провела много дней взаперти, вдруг почувствовала странное ощущение, будто её выпустили из клетки.

<http://bllate.org/book/15537/1381882>